

ГРЭМ ХАРВИ, ВОИНСТВУЮЩИЙ АНИМИСТ

Ксения Колкунова¹

Так сложилось, что из множества современных англоязычных антропологов, Грэм Харви (род. 1959) чуть доступнее для русскоязычных читателей его монография «Секс, еда и незнакомцы» (2013) оказалась переведена (мною) на русский язык и опубликована в 2020 году издательством «Новое литературное обозрение». В этом номере религиоведческих исследований мы представляем вниманию читателей его текст в другом жанре — это уже не научная и, наверное, даже не публицистическая работа, а политический и в чем-то онтологический манифест. Даже на основании этих двух текстов можно составить представление о Грэме Харви как весьма неоднозначном авторе. Харви начал со сравнительных исследований иудейской и раннехристианской литературы и затем перешёл к полевому изучению современных язычников, в первую очередь, британского друидизма. Свой академический статус (Харви преподаёт религиоведение в Открытом университете в Великобритании) и научные публикации² Харви сочетает с религиозной практикой: в книге «Во что верят язычники» Харви представлен как участник праздников друидов и экоактивистов-анимистов (а также празднующий иудейские праздники со своей женой)³.

«Манифест анимиста», перевод которого мы публикуем, издавался несколько раз (в 2005 году в журнале «*Strange Attractor*»

¹ к.филос.н., аналитик РУДН.

² См.: Harvey G. *Animism: Respecting the Living World*. Wakefield Press, 2005; *Handbook of Contemporary Animism*. Ed. by Harvey G. Acumen Publishing, 2013, *Religions in Focus: New Approaches to Tradition and Contemporary Practices*. Ed. by Harvey G. Equinox Publishing, 2009; Harvey G., ed. *Indigenizing Movements in Europe*. Equinox, 2020; Harvey G., Hughes J., eds. *Sensual Religion: Religion and the Five Senses*. Equinox, 2018 и др.

³ Harvey G. *About author// What Do Pagans Believe? What Do We Believe*. London: Granta, 2007. Отметим, что Харви также многократно указывает на растущую популярность среди современных язычников обозначения своих взглядов как анимизма. См.: *Handbook of Contemporary Animism*. Ed. by Harvey G. Acumen Publishing, 2013. P. 4.

и в 2012 — в «*PAN: Philosophy, Activism, Nature*»). Этот текст изначально не публиковался как академический — однако мы видим, что хронологически он возникает раньше других трудов Харви на эту тему и является отправной точкой его академических исследований анимизма. Уже в этом небольшом тексте мы обнаруживаем, что Харви вслед за Латуром видит трудность «выйти за пределы общественного, чтобы увидеть природные и материальные объекты»¹, которую и должно преодолеть академическое сообщество и человечество в целом. Здесь же сконцентрирована в императивной форме вся программа исследований «нового анимизма»: внимание к не-человеческим личностям, этике общения с ними, ограниченности человеческого опыта и в особенности его нововременного понимания, лежащего в основе проекта науки. Харви является примером исследователя-носителя идеологии, причём от манифестов он приходит к академически разработанным монографиям и коллективным трудам.

В первой обширной работе о переосмыслении анимизма, «Анимизм. Уважение к живому миру» 2005 года во многом превосхищены более поздние идеи Харви. Три эпиграфа к этой работе задают контекст: это цитата из Уильяма Блейка «For all that lives is holy» и цитаты из Донны Харауэй и Гаятри Чакроворти Спивак — первая является основоположницей «нового материализма» и центральной фигурой феминистской эпистемологии, вторая стояла у истоков постколониальных исследований, в частности, ввела в широкое употребление термин «субальтерн» (угнетённые/подчинённые)². Книга включает генеалогию термина «анимизм», которую автор описывает как «от ругательства к критическому термину» и начинает с фигуры Георга Шталя, немецкого химика и врача XVIII века, который скорее ассоциируется с теорией флогистона, а не с исследованиями религии, однако

¹ Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки. https://web.archive.org/web/20091010194921/http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/art/2003/latur_veshi.htm

² Спивак Г. Ч. Могут ли угнетённые говорить? // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия. Харьков-СПб.: ХЦГИ-Алетейя, 2001. С. 649-670.

именно ему принадлежит термин «анимизм», которым Шталь называет физический элемент анима, оживляющий тела. Завершает этот обзор переутверждение анимизма в качестве легитимного научного понятия, опирающееся на работы Вивейруша ди Кастру, Халлоуэлла и Бёрд-Дэвид¹. Харви считает эти сравнительно новые тенденции второй половины XX века уходом от колониалистских проектов отцов-основателей, «ре-анимацией» термина и академических его исследований². В дальнейшем рассмотрении Харви обращается к конкретным кейсам – народам оджибве, маори, а также экоюзычеству, – не сводя их в общей схеме. В «теоретической» части книги он рассматривает темы и проблемы, важные для обсуждения анимизма на всех этапах бытования этого термина, такие как жизнь и личность (здесь уже появляются личности-растения и личности-камни, которые встретят нас во всех текстах Харви), духи и предки, а также шаманы и тотемы, которые в отечественной библиографии часто оказываются чем-то далёким от анимизма. Также Харви выводит нас к таким современным категориям как экоактивизм, эмбодимент, ЛГБТ — всё это помещается в пространство обсуждения некартезианского представления о человеке и мире, повсеместно представленных нечеловеческих личностей.

В этой работе Харви указывает, что существует два подхода к пониманию анимизма: он предстаёт предполагаемая ошибка, при которой неодушевлённые предметы воспринимаются как живые, и, в более новых исследованиях, как мировоззрение, которое признаёт, что личность может быть присуща многим существам, населяющим мир вместе с людьми³. Последний подход и получает у него обозначение «новый анимизм».

Следующий этап к систематизации этой темы у Харви происходит в сборнике «Руководство по современному анимизму», редактором которого он выступает в 2013 году⁴. Здесь авторы

¹ См. статью Ильи Холопова в этом номере журнала.

² Harvey G. Animism: Respecting the Living World. Wakefield Press, 2005. P. 29.

³ Ibid. P. 205.

⁴ Handbook of Contemporary Animism. Ed. by Harvey G. Acumen Publishing, 2013.

предлагают исследования разных пониманий анимизма, репроблематизацию дихотомии природа/культура, существование в сообществах, включающих не только людей, но и других живых существ, а также сосуществование с вещами и духами; соотношение сознания и знания, реализацию анимизма в разных формах искусства и перформанса.

Также в 2013 году Харви публикует монографию «Секс, еда и незнакомцы»¹, в которой анимизм трактуется как любые попытки жить в мире, являющемся сообществом личностей, большинство которых является нечеловеческими. Здесь на основании описаний различных кейсов такого анимистического отношения к миру автор критикует противопоставление религии рациональности, трактовку религии через веру, и религиоведение в целом — как христианоцентричный и по основаниям своим нововременной, картезианский проект².

Тему переосмысления классических теорий анимизма продолжит ещё одна редакторская работа Харви: вышедший в 2017 году сборник «Эдвард Тайлор, религия и культура»³. В предисловии редакторы предполагают, что существует «канонический Тайлор», представленный двумя страницами в учебнике: анимизм как минимум религии, теория религии как веры, эволюционизм⁴. Другая сторона его творчества, интерес к когнитивной проблематике, становится более актуальной сейчас, с актуализацией её в антропологических и психологических исследованиях. Здесь ряд авторов предлагают свои исследования в области генеалогии религиоведения, показывая место Тайлора в культуре и науке XIX века (этнографии, археологии и спиритуализме), а также сугубо в религиоведческих контекстах: именно Харви в своей главе поднимает вопрос о месте фетишизма в теории анимизма Тайлора.

¹ Харви Г. Секс, еда и незнакомцы. М.: Издательство «Новое литературное обозрение», 2020.

² Более подробно см. рецензию Алексея Зыгмонта.

³ Edward Burnett Tylor, Religion and Culture. Ed. by P.-F. Tremlett, L.T. Sutherland, G. Harvey. Bloomsbury, 2017.

⁴ Ibid. P.4.

Здесь он показывает, что теория Тайлора коренится в картезианском разделении материального и духовного (интеллектуального), и фетиши занимают в схеме место материального и подчинённого начала. Харви сравнивает подходы Тайлора и Халлоуэлла, показывая превосходство последнего и колониальную модерную природу первого. «Халлоуэллу удалось услышать то, что не получилось у Тайлора, в переданном им туземном знании и образе жизни: все мы всегда создаём мир»¹. Что касается фетишизма, то Харви приходит к намёкам на необходимость обсуждения «нового фетишизма» наряду с новым анимизмом, но в основном остаётся в рамках важной для себя области обсуждения коммуникации с не-человеческими личностями.

Ещё один коллективный труд, посвящённый анимизму, вышел в 2018 году². Заголовок предисловия возвращает нас к Латуру: «Мы никогда не были индивидуальными». Здесь все темы, звучавшие в творчестве Харви, собираются воедино. Это и поиск новой онтологической схемы, переосмысление коммуникации — оба в ключе посткартезианства, и обсуждение роботов, техники и технологии в связи с «поворотом к вещам», и разбор примеров подобных иных онтологий («все ли камни живые?» — один из них).

В целом, даже из такого краткого обзора творчества Харви, посвящённого анимизму, видно, что для него анимизм, с одной стороны, представляет собой «слово-работника» (*hard-working word*)³ — в академической литературе им маркируются различные процессы и явления, выделяется множество подходов к его трактовке. Стремясь очертить максимально подробную его генеалогию, описать подходы и их критику, Харви создаёт при участии других исследователей, целую библиотеку. Но за этим стоит идеологическая установка, через призму которой следует рассматривать не только публицистические, но и академические тексты этого антрополога.

¹ Ibid. P. 43.

² Rethinking relations and animism: personhood and materiality. Ed. by M. Astor-Aguilera, G. Harvey. 2nd edition. Routledge, 2019.

³ Handbook of Contemporary Animism. Ed. by Harvey G. Acumen Publishing, 2013. P. 1.